ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Агеев Николай Владиславович

преподаватель

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный

аграрный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПИРАТСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: в данной статье автором рассматривается актуальная проблема — международное морское пиратство. Исследователем отмечается необходимость создания на международном уровне специализированного органа по предотвращению международного морского пиратства.

Ключевые слова: уголовное право, международное морское пиратство, международный суд, ООН.

С образованием государств на карте мира возникли торговые маршруты, а с появлением первых кораблей — водные торговые пути. Торговые суда, находящиеся в открытом море в силу своего положения изначально уязвимы даже без посягательства на их неприкосновенность. Серьезное повреждение грозит затоплением либо потерей ходовых качеств, что в условиях дальнего плавания равноценно гибели. Зачастую даже в настоящее время помощь в море не приходит настолько быстро, насколько этого требуют обстоятельства.

Поэтому пиратская деятельность издавна пользовалась популярностью и имеет глубокие исторические корни.

Проведенный исторический анализ появления, развития и упадка пиратства позволяет сделать вывод о том, что уровень активности пиратов напрямую связан с поведением и позицией государств.

Попустительство и поощрение со стороны государств, в том числе, использование пиратов как метод расправы с вражескими странами; появление института каперства — санкционированной государством пиратской деятельности с последующей выдачей каперских свидетельств, подтверждающих «законность» действий их обладателей со временем вышло из-под государственного контроля. Некогда удобный инструмент перерос в самостоятельные преступные группировки, которые стали представлять опасность для судов любого государства, независимо от флага их принадлежности.

Совместная деятельность и усилия всех крупных морских держав смогли искоренить морских разбойников, но на это потребовалось не одно десятилетие.

Современное пиратство или международное морское пиратство XXI века напрямую связано с государством Сомали. Пиратство XXI века имеет сходные причины своего появления и развития. Попустительство со стороны государства, а вернее сказать, отсутствие единой государственной власти ввергло Сомали в глубокий политический, экономический и социальный кризис. Многие мужчины экономическим выходом из него видят для себя в участии в вооруженных группировках, совершающих вооруженные нападения и похищения и на суше, и на море.

Однако это является лишь одним аспектом проблемы. Вторым элементом процветания сомалийского пиратства является безнаказанность с точки зрения норм международного права.

С 2008 года и до настоящего времени не проведено реформирования международного права на предмет введения международной ответственности за пиратство, а также не создано специализированного органа, применяющего санкции к лицам, организациям и государствам, осуществляющим и способствующим осуществлению пиратской деятельности.

Основными источниками современного международного права в этом вопросе является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и Конвенция ООН

об открытом море 1958 года, Конвенция ООН о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.

Согласно ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. пиратством признается любой неправомерный акт, а также любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом.

В Российском законодательстве мы видим норму запрещающую пиратство в ст. 227 Уголовного кодекса Российской федерации

Пиратство относится к преступлениям международного характера. Уголовно-правовая борьба с ним осуществляется на основании международных конвенций (например, Женевской конвенции об открытом море 1958 г.). Объектом преступления выступает общественная безопасность, а дополнительные объекты: жизнь, здоровье людей, а также отношения собственности. Предметом преступления служат любые морские или речные суда независимо от их типа или принадлежности тому или иному владельцу. Нападение может выразиться в захвате или блокировании судна, его обстреле, затоплении. Оно должно сопровождаться применением насилия или угрозой его применения к экипажу или пассажирам судна. Насилие может сопровождаться в ограничении свободы, нанесении ударов, побоев, причинении легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Угроза применения насилия выражается в запугивании убийством, причинением любого вреда здоровью потерпевшего. Часть 2 ст. 227 УК предусматривает ответственность за пиратство, совершенное с применением оружия

или предметов, используемых в качестве оружия. Часть 3 ст. 227 УК предусматривает ответственность за пиратство, совершенное организованной группой либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Под ними понимаются причинение тяжкого вреда здоровью нескольким лицам или причинение крупного имущественного ущерба. Причинение смерти по неосторожности предполагает действие виновного с двойной формой вины. При умышленном причинении смерти в процессе пиратства действия виновных должны квалифицироваться по совокупности с убийством.

Одна из проблем, порожденная несовершенством норм международного права связана с тем, что право мирного прохода не дает возможности вести борьбу с пиратством, не предполагает возможности оказания помощи судам, подвергающимся нападению пиратов, и не дает право задерживать пиратов с использованием оружия.

Применения нормы ст. 227 в случаях нападения пиратами на корабли идущими под Российскими флагами не представляется возможным, так как до сегодняшнего момента не ясно в чьей юрисдикции будут находится субъекты совершившие преступные деяния.

Военный корабль обязан лишь проинформировать власти прибрежного государства о происшествии. Пираты пользуются данным обстоятельством, часто меняя районы своей деятельности и прибрежные воды государств, зачастую даже скрываясь от преследования в чужих территориальных водах.

Вторым пробелом в международном регулировании является то, что морские суда, осуществляющие международные перевозки, часто становятся средством для транзитного перемещения различных незаконных грузов (оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков, пропагандистской литературы и т.п.). Как правило, такая перевозка осуществляется скрытно по легализированным или поддельным документам. При этом судно, члены экипажа и пассажиры опасности не подвергаются. Для такой незаконной деятельности совершать захват и угон судна не требуется. Однако на практике не исключены случаи захвата

и угона судна в целях его использования в качестве косвенного (не прямого) объекта. Кроме того, морские суда могут быть использованы и в качестве транспортного средства для доставки террористов и заложников в определенное место назначения уже после совершения преступления, никак не связанного с функционированием морского транспорта.

Пассивная позиция прибрежных государств, которые не предпринимают необходимых мер по предотвращению пиратских атак у своих берегов, является еще одной проблемой. В результате судовладельцы и экипажи судов вынуждены противостоять угрозе пиратских нападений: меры для защиты и обороны морских судов, в том числе захват пиратских судов.

Однако согласно международному праву лишь военные корабли или военные летательные аппараты, а также иные суда или аппараты, уполномоченные осуществлять захват пиратов (также суда береговой охраны, полиции и т.п.) имеют право захватывать пиратские суда. На частновладельческие торговые суда такое право не распространяется. Однако они вправе противодействовать пиратам, в том числе и с применением оружия. Благодаря этой поправке некоторые страховые компании уже сейчас создают частные военно-морские силы в целях охраны судов в пиратоопасных районах моря.

Одним из сложных моментов является то, что действующие международные договоры и резолюции Совета Безопасности ООН не решили до конца вопрос о юрисдикции, применимой в отношении актов пиратства и вооруженного грабежа, а также вопросы проведения расследований и преследования в судебном порядке лиц, ответственных за такие деяния.

Для большинства стран пока не решена проблема, что делать с захваченными пиратами. Соглашения, заключенные США и Европейским союзом с Кенией о передаче ей пиратов для уголовного преследования, не снимают всех глобальных проблем, в том числе для членов Европейского союза. Многим странам приходится отпускать пойманных пиратов, поскольку законы этих стран и действующие, ратифицированные международные договоры не позволяют их сулить.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на международном уровне отсутствуют специализированные органы противодействия международному морскому пиратству. Основная деятельность ведется Советом Безопасности ООН и Международной морской организацией. Для обозначенных организаций борьба с пиратством не является основной целью деятельности. Представляется, что именно это обстоятельство позволяет пиратству существовать как международная сеть, поставленная на поток с четко определенным функционалом.

В связи с чем, целесообразно прислушаться к звучащим мнениям о необходимости создания на международном уровне специализированного органа по предотвращению международного морского пиратства.

В продолжение вышесказанного предложения, в предлагаемую для принятия конвенцию, следует ввести императивную для государств норму, обязывающую закрепить в национальном законодательстве норму, предусматривающую ответственность за пиратство с обязательным условием для властей, задержавших пиратов, передавать их непосредственно в международный трибунал.

Одним из последних значительных шагов, предпринятых на международном уровне по борьбе с пиратством, является принятие отдельного заявления в рамках «Группы восьми», которое состоялось в Риме. Указанное заявление представляет собой единый, хорошо сбалансированный документ, который условно можно разделить на два блока. Первый касается мер по борьбе с пиратством на национальном уровне:

- 1) констатировано, что в соответствии с международным правом государства вправе осуществлять уголовное преследование лиц, подозреваемых в пиратстве;
- 2) отмечена необходимость принятия мер по расширению возможностей для укрепления систем уголовного правосудия в регионах, затронутых явлением пиратства;

- 3) обращено внимание на необходимость применения справедливых и эффективных процедур в вопросах расследования, ареста и уголовного преследования лиц, совершивших акты пиратства, при полном соблюдении принципа надлежащего отправления правосудия и прав обвиняемых;
- 4) подчеркнута важность того, чтобы государства, пострадавшие от актов пиратства, например, в связи с тем, что нападения были совершены на суда, плавающие под их флагом, либо тем, что члены экипажа или пассажиры таких судов являются их гражданами, осуществляли уголовное преследование в тех случаях, где это необходимо;
- 5) выражена поддержка политике, направленной на лишение пиратов доходов от их преступной деятельности, включая проведение в соответствии с национальным законодательством совместных действий по возвращению активов, незаконно полученных пиратами.

Второй касается мер по борьбе с пиратством на международном уровне:

- 1. Римской/Лионской группе экспертов «восьмерки» поручено при координации с сотрудниками других ведомств рассмотреть вопросы политики и права, касающиеся борьбы с этим явлением, и укрепить потенциал государств «восьмерки» в вопросах как расследования, так и уголовного преследования в связи с актами пиратства.
- 2. Признана настоятельная необходимость в сотрудничестве на международном уровне в целях решения вопросов расследования и уголовного преследования в связи с актами пиратства. С тем чтобы обеспечить в случае наличия явных доказательств пиратства привлечение к суду лиц, вовлеченных в пиратскую деятельность, тем самым повышая степень доверия к национальным и международным действиям в борьбе с пиратством и их эффективность.
- 3. Признано, что важную роль в борьбе с пиратством играют договоренности между государствами, задержавшими пиратов, и государствами, желающими и имеющими возможность осуществить их уголовное преследование.

Принятие обозначенных мер не только существенно снизит показатели эффективности пиратской деятельности, а также снимет многочисленные вопросы: «Если это происходит – значит это кому-то нужно?»

Список литературы

- 1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.
- 2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 года // Бюллетень международных договоров. 2002. №1.
- 3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года // СЗ РФ. 01.12.1997. №48, ст. 5493.